

ПАРТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ И СТОРОННИКИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ИСЛАМА В ТУРЦИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

© 2021

Товсултанов Р.А.¹, Товсултанова М.Ш.², Галимова Л.Н.³

¹Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова (г. Грозный, Российская Федерация)

²Чеченский государственный педагогический университет (г. Грозный, Российская Федерация)

³Ульяновский институт гражданской авиации имени Главного маршала авиации Б.П. Бугаева
(г. Ульяновск, Российская Федерация)

Аннотация. В статье рассматривается история возникновения и развития Партии национального движения (ПНД), показывается национально-исламистский синкретизм её идеологии. Авторами приводятся примеры сотрудничества националистов и сторонников политического ислама в 1970–1990-е гг. Большое внимание в статье уделено личностям лидеров Партии национального движения Алпарслана Тюркеша и Девлета Бахчели. Авторы указывают на изначальную гибкость лидеров националистов, легко отступавших и в 1970-е, и в 2010-е гг. от декларируемых принципов ради политических дивидендов. Подробно разбираются причины раскола в лагере националистов и возникновения новой – Хорошей партии (Iyi partisi) и особенно перипетии взаимоотношений руководства ПНД с лидером Партии справедливости Р.Т. Эрдоганом, уже почти два десятилетия находящимся во главе Турецкой Республики. Создание между партиями «Народного альянса» перед выборами 2018 года авторы считают закономерным итогом общности социальной базы обеих партий и сближением их базовых идейно-политических установок. Отмечен крен не только националистов в сторону политического ислама, но и обращение к националистической повестке лидеров правящей партии, в частности Р.Т. Эрдогана. Авторами высказаны прогнозы о перспективах дальнейшего развития взаимоотношений националистов и приверженцев политического ислама в Турции.

Ключевые слова: Турция; Партия националистического движения; Партия справедливости и развития; национализм; политический ислам; Тюркеш; Бахчели; Эрдоган.

NATIONALIST MOVEMENT PARTY AND SUPPORTERS OF POLITICAL ISLAM IN TURKEY IN THE SECOND HALF OF THE 20TH – EARLY 21ST CENTURIES

© 2021

Tovsultanov R.A.¹, Tovsultanova M.Sh.², Galimova L.N.³

¹Kadyrov Chechen State University (Grozny, Russian Federation)

²Chechen State Pedagogical University (Grozny, Russian Federation)

³Ulyanovsk Institute of Civil Aviation named after Chief Marshal of Aviation B.P. Bugaev (Ulyanovsk, Russian Federation)

Abstract. The paper examines the history of the emergence and development of the Nationalist Movement Party (NMP) and shows the national Islamist syncretism of its ideology. The authors cite examples of cooperation between nationalists and supporters of political Islam in the 1970s–1990s. Much attention is paid to the personalities of the leaders of the Nationalist Movement Party – Alparslan Turkesh and Devlet Bahcheli. The authors point to the initial flexibility of the nationalist leaders, who easily retreated in the 1970s and 2010s from the declared principles for the sake of political dividends. The authors consider the reasons for the split in the camp of nationalists and the emergence of a new – the Good Party (Iyi partisi) and especially the vicissitudes of the relationship between the leadership of the NMP with the leader of the Justice and Development Party R.T. Erdogan, who has been at the head of the Turkish Republic for almost two decades. The authors consider the creation of the «People's Alliance» between the parties before the 2018 elections to be a natural result of the common social base of both parties and the convergence of their basic ideological and political attitudes. The authors note the tilt of nationalists towards political Islam as well as the appeal to the nationalist agenda of the leaders of the ruling party, in particular, R.T. Erdogan. The authors have made forecasts about the prospects for the further development of relations between nationalists and adherents of political Islam in Turkey.

Keywords: Turkey; Nationalist Movement Party; Justice and Development Party; nationalism; political Islam; Turkesh; Bahcheli; Erdogan.

Партия националистического движения (ПНД) является одной из самых старых и влиятельных партий Турции. В последние годы она является важным партнером правящей Партии справедливости и развития. Именно благодаря союзничеству с ПНД правящей партии удается добиваться одобрения парламентом инициатив президента и парламента. Возникновение данного альянса, как и история формирования самой Партии националистического движения, представляет большой интерес в контексте ана-

лиза становления партийной системы современной Турции.

У истоков Партии националистического движения стоят Февзи Чакмак, Ремзи Огуз и Осман Бёлюкбаши, создавшие на рубеже 1940–1950-х гг. первые партии, основанные на идеологии национально-консерватизма, характерного для сельского населения. Их не удовлетворял гражданский национализм и западнический заряд кемалистской идеологии, популярный у городской буржуазии и интеллигенции.

Они заявляли о необходимости ориентироваться на особый турецкий путь [1, с. 45]. Однако сформированная ими Республиканская крестьянская национальная партия оставалась довольно рыхлой структурно и идеологически незрелой, а ее лидерам не хватало личной харизмы и задатков популистских лидеров. Это обусловило их неудачи на выборах в Великое национальное собрание Турции. Ситуация резко изменилась, когда в 1965 году во главе партии встал отставной полковник Алпарслан Тюркеш [2, с. 10].

К 1969 году А. Тюркеш реформировал партию, приспособив к требованиям времени. Во-первых, он переименовал организацию в Партию националистического действия (по-турецки Millîyetçi Harekat Partisi или МНР). Во-вторых, провел ее централизацию. Теперь она состояла из провинциальных организаций, которые подразделялись на окружные. Высшим органом ПНД являлся Великий конгресс. Между Великими конгрессами руководство осуществлял Центральный исполнительный комитет. Высшим контрольным органом являлся Центральный дисциплинарный комитет. Партия строилась с непрерываемым лидерством Тюркеша, именовавшегося *Vaşbuğ* (вождь) и *Albay* (полковник) [3, с. 297]. В-третьих, А. Тюркеш сформулировал и новую цельную партийную идеологию. В ее основу была заложена так называемая доктрина 9 лучей: национализм, идеализм, нравственность, научность, солидаризм, лояльная политика по отношению к деревне, развитие свободы и личности, прогресс, народность и индустриализация [4, с. 11].

Опорой партии стало и остается до сих пор сельское население, особенно мелкая буржуазия и крестьяне, а также вчерашние выходцы из села в крупных городах – люмпен-пролетариат. Провозглашая необходимость поиска третьего пути развития, Тюркеш писал: «В последнее время мы были свидетелями того, что в Турции началась идейная война между капиталистами и коммунистами. Обе эти философии иностранного происхождения, обе они материалистичны и являются чуждыми для турецкой нации... Мы же выдвигаем доктрину, опирающуюся на духовные ценности... Мы не за капитализм и не за коммунизм, мы выбрали 3-й путь, то есть выдвинули социально-экономическую доктрину, которая опирается на духовные основы ислама и тюркского национализма и одновременно олицетворяет прогресс современной научной мысли» [5, с. 177]. Естественно, что подобные тезисы являлись обыкновенными демагогическими лозунгами, напоподобие политических принципов официальной идеологии испанского и португальского корпоративных режимов 1930–1970-х гг., но они нашли отклик среди консервативно настроенной сельской молодежи, отвергавшей западные ценности и марксистскую идеологию. По мнению Д. Гансера, А. Тюркеш входил в созданную с подачи ЦРУ сеть крайне-правых организаций Европы «Гладио» [6, с. 269]. Важную роль в идеологии, в наборе лозунгов ПНД играла проблема положения турок и тюркских народов вне турецких границ, особенно вопрос судьбы турок Кипра. Использование последней темы казалось особенно актуальным в связи с тем, что и сам А. Тюркеш по происхождению был турком-киприотом. Встав во главе Республиканской крестьянской национальной партии, он превратил

эту консервативную партию сельской буржуазии в неонацистскую партию, опиравшуюся на мощное военное крыло – «серых волков» (бозкуртов), напоминавших в своей практической деятельности подобию итальянских чернорубашечников. Однако, несмотря на декларируемые радикальные лозунги в реальной политике, отставной полковник проявил себя гибким и прагматичным политиком. С марта 1975 по январь 1978 г. А. Тюркеш занимал правительственный пост – являлся вице-премьером в правительствах лидера Партии справедливости Сулеймана Демиреля. В этот период подконтрольные А. Тюркешу бозкурты представляли как бы силовое крыло правящего Националистического союза правых консерваторов, исламистов Партии Национального спасения (ПНС) и ПНД в противостоянии с левыми силами [7, с. 184]. При этом, вопреки ярко выраженному антикоммунизму во внутренней политике, ПНД по факту была вполне терпима к дружественной СССР внешней политике право-консервативного правительства С. Демиреля. В сформированное последним правительство вошли 5 представителей от ПНД [8, с. 148]. В Турции в этот период была в ходу шутка: «Демирель в парламенте, Тюркеш на улицах», фиксирующая агрессивное поведение его приверженцев, направленное на деморализацию и ослабление левых сил внутри страны [9, р. 165].

В левой и либеральной прессе празднование Фестиваля спорта и молодежи 19 мая 1976 г. приравняли «митингу в нацистской Германии». На стадионе вице-преьера Тюркеш принял салют среди сопровождавшихся военной музыкой массовых выкриков «Башбуг Тюркеш!», то есть «Вождь Тюркеш». Идейные противники А. Тюркеша резонно указывали на смысловую близость слов башбуг и фюрер [9, р. 168]. Кроме того, они подчеркивали, что подобно тому, как А. Гитлер родился не в Германии, а в Австрии, так и А. Тюркеш уроженец не Турции, которую он обещает «спасти», а на Кипре. На подобные обвинения функционеры ПНД отвечали, что отрицают расизм и считают себя приверженцами «турецко-исламского идеализма». В том же году в знак верности исламским ценностям Тюркеш совершил хадж в Мекку [10, с. 298]. Несмотря на популистский характер, данное действие показывает, что исламская составляющая также играла важную роль в идейной программе ПНД. Обратим внимание упоминание в идейно-политическом кредо крайне правых «духовных основ ислам». Главной движущей силой интеграции национализма и ислама провозглашался антикоммунизм [11, с. 193].

Конец 1970-х гг. ознаменовался в истории Турции беспрецедентным размахом вендетты между правыми и левыми боевиками. Опасаясь прихода к власти в стране левых сил или сторонников политического ислама, военные в ночь с 11 на 12 сентября 1980 г. совместно с силами жандармерии и Национальной разведывательной организации устроили государственный переворот. Власть в стране перешла в руки вновь сформированного Совета национальной безопасности во главе с К. Эвренем. Члены парламента были лишены неприкосновенности. Были арестованы лидеры консервативной Партии справедливости С. Демирель, социал-демократической НРП Б. Эджевит, исламистской Партии национального благоден-

ствия (наследницы ПНС) Н. Эрбакан. 14 сентября был арестован и лидер ПНД А. Тюркеш. Под домашний арест был взят и врио президента И. Чаглаянгиль [12, с. 207–208]. 578 членов ПНД во главе с А. Тюркешем предстали перед судом. Их обвинили в убийстве 594 человек, включая видного профсоюзного деятеля К. Тюрклера [13, с. 79].

После возвращения Турции к парламентской демократии партия Тюркеша под новым, временным названием Национальная партия труда участвовала в выборах 1991 г. в блоке с исламистской Партией благоденствия Н. Эрбакана и имела ограниченный успех. Отметим, что популярность идеологии ПНД была обусловлена усталостью и раздражением народных масс неспособностью правительства победить террор Курдской рабочей партии [9, р. 199].

После смерти А. Тюркеша на съезде партии 6 июля 1997 г. лидером партии был избран Девлет Бахчели. На внутрипартийных выборах он получил 440 из 550 голосов. Его авторитет сильно укрепился после выборов 1999 года, на которых партия заняла второе место с почти 18%. Успех ПНД объясним и характерным для нее вниманием к социально-экономическим проблемам населения провинции. Одновременно партия продолжала занимать жесткую позицию в курдском вопросе, настаивая на смертной казни для лидера Рабочей партии Курдистана Абдулла Оджалана, что встречало поддержку у сторонников «твердой руки» [14, с. 98–99].

Анализируя социальную базу ПНД, отметим, что 48% процентов ее избирателей имеют образование ниже средней школы, 35% имеют только среднее образование, только 17% ее избирателей имеют высшее образование. Это самый низкий уровень образования среди избирателей различных партий [15, с. 14]. Опорой ПНД по-прежнему остаются крестьяне и особенно сельская буржуазия. То есть те самые социальные группы, на которые опирается и правящая ПСР, что, видимо, способствовало их идейно-политическому сдвигению на новом этапе развития. Главным камнем преткновения между этими двумя право-консервативными партиями вплоть до середины 2010-х гг. являлся курдский вопрос [15, с. 7].

В 2011 г. Д. Бахчели обрушился на Р.Т. Эрдогана с резкой критикой, обвинив его в попустительстве курдскому сепаратизму, заискивании перед Западом, половинчатости кипрской политик и отсутствии жесткого ответа на действия Израиля в отношении турецких пассажиров «Mavi Marmara» [16, с. 32, 34]. Премьер-министр в ответ напомнил оппозиционному лидеру об экстремистском прошлом его партии. Отметим примечательный факт, что в указанном году сын А. Тюркеша Ахмет Тюркеш был избран в парламент не от ПНД, а от ПСР. В 2015 году в правящую партию перешел его старший брат Йылдырым Тюркеш, занявший вскоре пост заместителя премьер-министра Бинали Йылдырыма и отвечающий в правительстве за международные отношения [17, с. 34].

В 2014 году в Турции впервые состоялись всенародные президентские выборы. В них приняли участие от правящей ПСР Реджеп Таип Эрдоган, от Демократической партии народов С. Демирташ и поддержанный НРП и ПНД бывший генсек Организации исламской конференции Э. Ихсаноглу. При этом последний после своей неудачи на выборах президента

баллотировался в Великое национальное собрание Турции от ПНД и после своего избрания был выдвинут на пост главы собрания, что свидетельствует о высоком уровне взаимной комплиментарности между турецкими националистами и сторонниками политического ислама. Националистическая интеллигенция, чутко отслеживая рост религиозных настроений среди турок, отошла от антиклерикализма Н. Атсыза и пришла к идее национал-исламистского синтеза, выраженного одним из их новых идеологов Юсуфом Туна в формуле: «Моё имя – тюрк, моя фамилия – мусульманин». Туна и другие национал-исламисты в равной степени отрицают расизм и существование курдов и родственных им за в Турции, продолжая кемалистскую традицию на обозначение их как горный тюрк [18, с. 68]. В последнее время в риторике турецких националистов присутствует термин «социальная раса», который они, по их словам, противопоставляют «лабораторному расизму». Основой «социальной расы» они при этом называют Коран, Сунну и «тюркство». Подобная риторика служит им инструментом для критики сепаратистов не только с национальных, но и с исламистских позиций, то есть обвинять в смуте – «фитне» [19].

В результате выборов в июне 2015 года ни одна партия не смогла получить большинство в парламенте. Неожиданный успех прокурдский Демократической партии народов, занявшей третье место, крайне настроил руководство правящей партии. Стремление с одной стороны сохранить и укрепить власть, а с другой – остановить рост влияния Демократической партии народов, подтолкнул окружение Реджепа Таипа Эрдогана начать переговоры с Девлетом Бахчели и его соратниками. В их результате руководство Бахчели согласилось на сотрудничество. Было сформировано коалиционное правительство. Неудача ПСР на вновь назначенных ноябрьских выборах 2015 года сделала союз с ПНД для ее лидера безальтернативным. В идеологию правящей партии начали инкорпорировать принципы и идеи Партии националистического действия, в частности, это особенно отчетливо проявилось в курдском вопросе, где обозначился поворот от переговоров к военному решению. Так, турецкий политолог Тарик Челенк считает, что альянс Эрдогана и Бахчели – «это не столько идеологическое партнерство, сколько ситуативный альянс, основанный на взаимной выгоде и вызванный «беспокойством бюрократии и службы государственной безопасности по поводу курдского вопроса», то есть в первую очередь ростом популярности Демократической партии народов [20, р. 24].

Во время попытки переворота 2016 года лидер ПНД однозначно поддержал Р.Т. Эрдогана, что было высоко оценено турецким президентом. ПНД сыграла ключевую роль в поддержке, предложенных Эрдоганом поправок к конституции, существенно увеличивавших его властные полномочия. Среди причин поддержки лидером националистов политики президента – падение влияния собственного влияния внутри партии, вызванное не в последнюю очередь старостью и болезненностью. Недовольные отсутствием продвижения внутри партии, консервацией ее структуры и одновременно сближением Бахчели с Эрдоганом, его фактическая поддержка политики исламизации привела к расколу ПНД. Группа недоволь-

ных вышла из Партии националистического движения и учредила так называемую Хорошую партию (Yüri partisi). На парламентских выборах 2018 года Партия националистического движения выступила в составе «Народного альянса», в котором доминировала Партия справедливости и развития. Таким образом, под руководством Бахчели ПНД полностью изменила ориентацию и вступила в коалицию с исламистами Эрдогана. На этих выборах ПНД получила около 11% голосов и 49 мандатов. Их бывшие соратники из недавно созданной Хорошей партии почти 10% и соответственно 43 мандата [21, с. 600]. Таким образом, совокупные результаты двух националистических партий составили 21%, что свидетельствует о росте популярности националистических идей в современной Турции. Отсюда и активная игра на национал-популистском поле и Р.Т. Эрдогана, ранее для него совершенно не характерная. Тем не менее союз с ПНД крайне важен для турецкого президента, только сообща с ними его однопартийцы получают в парламенте 52% голосов. Потому некоторые журналисты окрестили Д. Бахчели kingmaker, то есть «делателем королей» [21, с. 603].

Подчеркнем, что союз исламистов и националистов не является для Турции чем-то новым. В 1975–1978 гг. в Турции правило коалиционное правительство Националистического альянса, в котором на правах младших партнеров рука об руку работали политические наставники Р.Т. Эрдогана – Нежметтин Эрбакан и Д. Бахчели – Алпарслан Тюркеш. Боевики исламистской Партии национального спасения (ПНС) и ПНД акынджи и бозкурты организовывали совместные отряды для уличных боев с левачскими группировками. История последовательного и многолетнего сотрудничества А. Тюркеша и Н. Эрбакана свидетельствует о гибкости турецких националистов и исламистов, несмотря на периодические риторические нападки друг на друга, легко находивших общий язык против общих противников. Как свидетельствует история Турции второй половины XX века, исламистско-националистический альянс являлся скорее нормой, а не нонсенсом.

На современном этапе, в условиях упразднения в Турции должности премьер-министра и отсутствия внешней харизмы у талантливого организатора и бюрократа вице-президента Фуата Октая, Д. Бахчели как лидер второй по значимости партии в правящей коалиции Народного альянса выглядит вторым лицом в стране. Однако Д. Бахчели возглавляет партию уже более 23 лет, ему 73 года, и в прессе неоднократно обсуждалось ухудшающееся состояние его здоровья. Возможный скорый уход его с поста лидера партии ставит вопрос о дальнейшей судьбе альянса ПНД и ПСР. Тут, на наш взгляд, возможно три варианта: продолжение альянса новым более молодым лидером ПНД, разрыв союза и сближение будущего лидера ПНД с Хорошей партией светских националистов, а также создание объединенной исламско-националистической партии ПСР и ПНД под руководством Р.Т. Эрдогана или его преемника в руководстве его партии. В пользу последнего говорит единая позиция партий по важнейшим внешнеполитическим вопросам: сирийскому, восточно-средиземноморскому и армяно-карабахскому. В частности, во время своего выступления на параде в Баку Р.Т. Эрдоган

отдал дань не столько мусульманской общности турок и азербайджанцев, весьма дискуссионной ввиду шиизма последних, сколько пантюркистским принципам. Тепло отозвался в своей речи турецкий президент и об особо почитаемом пантюркистами младотурецком лидере Энвере-паше, что свидетельствует об активном переформатировании идеологии правящей партии, ее постепенному крену в сторону национализма. Недавнее признание конгрессом США геноцида армян, главным вдохновителем которого считают именно Энвера-пашу, еще больше размоет идеологические границы между турецкими правыми, будь то сторонники ПНД или политического ислама.

Сотрудничество турецких националистов и умеренных исламистов имеет продолжительную историю и обусловлено стремлением их лидеров удерживать власть и влияние, сходными право-консервативными базовыми идеологическими установками, наличием общих политических конкурентов и особенно общей социальной базой.

Список литературы:

1. Evren A.T. Osman Bölükbaşı nin siyasi faaliyetleri: yüksek lisans tezi. İstanbul, 2006. 112 s.
2. Altunoğlu M. 7 haziran seçimine doğru Milliyetçi Hareket Partisi (MHP). Ankara, 2015. 25 s.
3. Ölçekçi H. Siyasal iletişim bağlamında milliyetçi hareket partisi'nin inşası ve Alparslan Türkeş'in iletişim stratejisi // The Journal of International Civilization Studies. 2018. Vol. III, iss. I. P. 282–302. DOI: 10.26899/inciss.89.
4. Tombuloğlu T. Alparslan Türkeş'in Hayatı // Doğumunun 100. Yılında Alparslan Türkeş armağan. Ankara, 2018. S. 9–24.
5. Мухаммединов Р.Ф. Зарождение и эволюция тюркизма. Казань: Издательство «Заман», 1996. 272 с.
6. Гансер Д. Секретные армии НАТО: Операция «Гладио» и терроризм в Западной Европе / пер. с англ. М.А. Красиковой, под ред. А.А. Чернова. М.: Кучково поле, 2012. 337 с.
7. Надеин-Раевский В.А. Экстремизм и терроризм в современной Турции // Пути к миру и безопасности. 2017. № 1 (52). С. 182–204.
8. Луговой Г.А. Интеграционный потенциал пантюркизма: на примере внешней и внутренней политики Турции // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2012. № 1 (82). С. 144–151.
9. Ahmad F. The making of modern Turkey. New York, 2003. 252 p.
10. Tekin A. Son başbuğ Alparslan Türkeş. Ankara: Elips Kitap, 2005. 334 s.
11. Erdal I. Araştırma makalesi – research article MHP'nin türk kimliği ve türk milliyetçiliği anlayışı ve türk dünyası'na bakışı // Genel Türk Tarihi Araştırmaları Dergisi. 2020. Vol. 2, iss. 3. S. 185–200.
12. Ягудин Б.М. Государственный переворот 12 сентября 1980 года в Турции // Учёные записки Казанского государственного университета: гуманитарные науки. 2008. Т. 150, кн. 1. С. 207–213.
13. Лебский М. Турция – мир на разломе истории: сборник статей. М.: Common place, 2017. 186 с.
14. Doğu B., Bayraktutan G., Binark M., Çomu T., İslamoğlu G., Aydemir A.T. Milliyetçi hareket partisi'nin alternatif mecra arayışında 2011 genel seçimleri ve twitter kullanımı // Global Media Journal: Turkish Edition. 2014. Vol. 4 (8). P. 96–124.
15. Pelin A.M. Milliyetçi Hareket Partisi: ideoloji, örgüt ve güncel söylemler // Araftaki Seçim: 7 Haziran 2015 Se-

çimlerinde Partiler ve Kampanyalar (Vadi Yayinlari). Istanbul, 2015. S. 1–18.

16. Внешнеполитический дискурс ведущих субъектов турецкой политики (2010 – лето 2015 г.): коллективная монография / под ред. В.А. Аваткова. М.: ООО «Паблиц», 2015. 88 с.

17. Ekmeleddin İhsanoğlu 11 ayda iki seçim kaybetti // Sabah. 01.07.2015. P. 1.

18. Иванов В.В. Спелое яблоко. Идеалы пантюркизма и идентификационный синкретизм // Азия и Африка сегодня. 2012. № 1 (654). С. 65–71.

19. Bölük Z. Seyyid Ahmet Arvasi'de Türk – İslam ilişküsü // Ülkü Ocakları. 2020. Vol. 27, iss. 199. S. 71–76.

20. Balancar M.F. The influence of the AK Party-MHP relationship on the Kurdish issue and the resolution process. London: Democratic Progress Institute, 2021. 92 p.

21. Аватков В.А., Рыженков А.С. «Правый поворот» в Турции в европейском контексте // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19, № 4. С. 597–606. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-4-597-606.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
<p>Товсултанов Рустам Алхазурович, кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории; Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова (г. Грозный, Российская Федерация). E-mail: rustam-tovsultanov@mail.ru.</p>	<p>Tovsultanov Rustam Alkhazurovich, candidate of historical sciences, associate professor of Modern and Contemporary History Department; Kadyrov Chechen State University (Grozny, Russian Federation). E-mail: rustam-tovsultanov@mail.ru.</p>
<p>Товсултанова Малика Шариповна, преподаватель кафедры иностранных языков; Чеченский государственный педагогический университет (г. Грозный, Российская Федерация). E-mail: 8979444@mail.ru.</p>	<p>Tovsultanova Malika Sharipovna, lecturer of Foreign Languages Department; Chechen State Pedagogical University (Grozny, Russian Federation). E-mail: 8979444@mail.ru.</p>
<p>Галимова Лилия Надиповна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин; Ульяновский институт гражданской авиации имени Главного маршала авиации Б.П. Бугаева (г. Ульяновск, Российская Федерация). E-mail: galina_200475@mail.ru.</p>	<p>Galimova Lilia Nadipovna, doctor of historical sciences, associate professor, professor of Humanities and Social-Economic Disciplines Department; Ulyanovsk Institute of Civil Aviation named after Chief Marshal of Aviation B.P. Bugaev (Ulyanovsk, Russian Federation). E-mail: galina_200475@mail.ru.</p>

Для цитирования:

Товсултанов Р.А., Товсултанова М.Ш., Галимова Л.Н. Партия национального движения и сторонники политического ислама в Турции во второй половине XX – начале XXI века // Самарский научный вестник. 2021. Т. 10, № 3. С. 193–197. DOI: 10.17816/snv2021103210.